

Г 835

Владимир ГРИГОРЯН

АРМЕНИЯ и ТУРЦИЯ

Как быть дальше?

Ереван 1998

Владимир ГРИГОРЯН

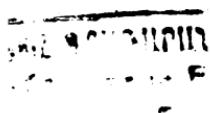
АРМЕНИЯ и ТУРЦИЯ

Как быть дальше?

ЕРЕВАН 1998

9(566)

1835

1057799

Оглавление

Принципиальность как непременное условие последовательности.....	4
Постановка задачи.....	10
Как развились события.....	16
Конечно, это был геноцид.....	33
Как всё – таки быть дальше.....	42
Примечания.....	49

Принципиальность как непременное условие последовательности

Настоящим беру на себя смелость высказать некоторые соображения, которые сегодня могут быть квалифицированы как малопопулярные. Может, даже просто непопулярные. Однако с учетом того, что эти мысли явились результатом многолетних размышлений, многочисленных обсуждений, обращений к литературе — отечественной и зарубежной, считаю своим долгом поделиться сделанными выводами с читателем, даже при условии, что рискую быть непонятым и, возможно,

даже осужденным на самую суровую критику. Вместе с тем, будучи убежденным в продуктивности той концепции, которую в данном случае защищаю, я не простила бы себе ту самую "осторожность", к которой меня призывали и продолжают призывать мои здравомыслящие доброжелатели.

Итак, наша речь об армяно-турецких отношениях. Какими они видятся сегодня и какими видятся пути модификации сложившегося общественного мнения, которые могли бы послужить интересам Армении.

Эта проблема представляется своевременной еще и потому, что, если не иметь в виду некоторых оттенков, за последние десятилетия она (эта проблема) успела существенно обесцениться в монотонном потоке (если таковой в реальности возможен) ставших привычными стандартов. Между тем, сама жизнь восстает против этой неподвижности. Если еще в недавнем прошлом, следуя в фарватере внешнеполитического курса Советского Союза, Армения шаг за шагом отвоевывала

право на свою точку зрения по отношению к событиям конца XIX и первых двух десятилетий XXвв., в результате чего, начиная с апреля 1965г., наш народ добился возможности поминать жертв геноцида, то теперь, в условиях независимости, в указанном направлении мы не сделали ничего сколько-нибудь значимого в отношении отработки и формирования свежих подходов, следя по этой тернистой, но весьма существенной для нашего общего будущего дороге. Справедливость требует сказать, однако, что первый президент Республики Армения Л.Тер – Петросян предпринимал, может, не всегда достаточно убедительные для всех, но всегда целенаправленные попытки наладить позитивный диалог с турецкой стороной. Что же касается нынешнего режима, то он не пошел дальше нескольких отработанных, уже ничего не говорящих формул, озвученных в архаичном ключе политических интонаций советских времен. Однако патетика, сопровождаемая патриотическими выкриками, – еще не концепция, а размахивание руками – уж вовсе не дипломатия.

Между тем, ни для кого не секрет, что с течением времени внешнеполитическая самоизоляция Армении стала, пожалуй, самым ярким показателем деятельности нынешней президентской администрации и нашего МИДа. Сколько бы мы не перечисляли имена посещающих Армению видных политиков Запада и Востока, как бы громко не напоминали о визите нашего премьера в Баку (стыдливо умалчивая о явном дипломатическом киксе, проявленном в отказе президента возглавить армянскую делегацию на встрече в столице Азербайджана) – все это не более,

чем робкие попытки напомнить миру о нашем существовании. В этом контексте ясно одно: до тех пор, пока Армения не станет одним из позитивно действующих факторов региона, связанного в единый политico-экономический и транспортно-хозяйственный узел, до тех пор ни о какой истинной – в современном понимании – независимости нашей республики не может быть речи.

(Отмечу в скобках: уникальная возможность стать равноправным членом европейского сообщества – вступить в Совет Европы – для Армении теоретически просуществует лишь до мая 1999г., после чего процесс принятия новых членов в эту престижную организацию будет заморожен. Стало быть, дело – за разрешением карабахской проблемы. Здесь не может быть альтернативы: или мир, или – при сохранении нынешней внешнеполитической доктрины – продолжение изоляции. Впрочем, это вопрос для специального, хоть и весьма близкого для нашей темы обсуждения.)

Итак, место Армении в мировом сообществе в значительной мере определяется динамичностью ее внешнеполитического поведения. Это хорошо понимал Л.Тер – Петросян, однако, увы, он был искусно блокирован политическими противниками и был вынужден уступить место новой администрации, удивительным образом не желающей видеть реалии, составляющие доминантные структуры современного мира. Что же касается собственно динамичности нынешнего внешнеполитического курса, то эффективность последнего определяется мерой его гибкости, обеспечивающей, с одной стороны, честь и

достоинство государства, а с другой – достаточную инициативность, направленную на достижение политических целей и ценностей. И если согласиться со сказанным, то сразу же возникает вопрос: сможет ли Армения с ее нынешними представлениями о внешнеполитических приоритетах выйти за пределы установленных в наше время границ, внутри которых кое – как функционирует ее интеллектуальный и хозяйственный потенциал, пребывающий в состоянии если не полной, то достаточно сковывающей ее инициативы самоизоляции?

Думается, что на этот вопрос придется ответить негативно. И прежде всего в силу отношений, которые в настоящее время сложились со странами региона. И не в последнюю очередь – с Турцией. С современной Турцией как членом мирового сообщества, играющим значительную роль на фоне имеющих место мировых процессов. И не только в сфере нефтяных категорий, но и значительно шире.

Предполагает ли данная постановка вопроса, будто я призываю забыть прошлое? Забыть или сделать вид, будто "ничего не было"? Или, наконец, оживить принцип "кто старое помянет, тому глаз – вон"? Ничего подобного! То, что разделило наши страны и народы на долгие десятилетия, разумеется, не может быть стерто ни временем, ни, тем более, конъюнктурой. Я далек от того, чтоб спекулировать на том обстоятельстве, что историческая память, увы, стирается быстро, и поколения, озабоченные повседневностью, не склонны излишне затруднять себя горькими воспоминаниями о прошлом. Тем более, что я придерживаюсь точки зрения, согласно которой

Армения как геополитический фактор никогда не была "разменной монетой" в руках великих держав – основных участников во внешнеполитических играх конца XIX – начала XXвв. Армения на самом деле была значительным звеном в событиях, развернувшихся на стратегически принципиальном участке в системе военно – политических действий Первой мировой войны. Действительно, при наличии целого ряда существенных отличий между массовыми истреблениями армян – в трагические для нашего народа годы и – евреев в условиях гитлеризма, эти две трагедии объединяет общая для них черта – осознание палачами политического веса объекта, подвергаемого геноциду. 3 февраля 1933г., только что въехав в кабинет рейхсканцлера, Гитлер в беседе с представителями высшего генералитета заявил о "беспощадной германизации" как средства для достижения "политического могущества" создаваемого им Третьего рейха. /1/.

Видимо, осознание политической актуальности массовых репрессий есть основа и "опровождение" геноцида как такового. Точно так же и геноцид армян со стороны османской империи рассматривался ее руководителями как средство для достижения определенных целей, детерминированных политической ситуацией. Имея в виду сказанное, ниже я постараюсь представить свое видение того, что имело место в критические периоды армяно – турецких отношений. Без такого экскурса и комментариев происходившего в середине десятых годов текущего столетия, по моему глубокому убеждению, нельзя представить перспективы налаживания позитивных

~~связей~~ с сегодняшней Турцией.

Таким образом возникает необходимость ответить на довольно сложный вопрос. Сложный своей, на первый взгляд, политической несовместимостью. Действительно, как совместить жестокую историческую реальность с необходимостью налаживания добрососедских отношений во имя регионального мира и экономического взаимодействия между странами — соседями? С одной стороны — следовать зову измученных и преданных огню и мечу предков, а с другой, осознавая необходимость выхода из состояния международной изоляции, протягивать руку соседу, с именем и действиями которого связано кровавое прошлое — насилие над родным народом? Как совместить? И можно ли совместить несовместимое?

Уже сама постановка вопроса как будто предопределяет отрицательное к нему отношение. Я был бы неискренен, если бы стал уверять читателя в том, что на пути поисков разумного выхода из культивированного десятилетиями противостояния можно без труда найти легкие решения. Однако эти решения необходимо искать — иначе нас ждет неуклонное скатывание по наклонной плоскости куда-то вниз, на уровень обреченности, одиночества и потерь накопленного веками. Не стоит обольщаться устарелым образом гордого одиночества: времена меняются, и мы меняемся с ними.